

Глава 197 Посмертный ребенок

В это время одни люди радуются, а другие печалются. Одни радуются, когда их родственники воссоединяются, а другие печалются, когда теряют своих близких.

Чжан Чуньфэн искал в толпе круг за кругом, но не мог найти тень Ван Хуна и становился все более и более встревоженным.

Наконец, он остановился в разочаровании. Он искал уже несколько раз, и даже большинство лиц в толпе стали ему знакомы, а расположение каждого камня он знал наизусть.

Если Ван Хун был здесь, он должен был давно его обнаружить.

Он долго стоял один, не веря, что Ван Хун погибнет в звериной орде, но ему хотелось увидеть людей в жизни и трупы в смерти, иначе он чувствовал себя беспокойно.

Приняв решение, он направился в город Цзиньань один.

"Чжан Даюй, подожди нас!"

Чжан Чуньфэн не успел далеко уйти, как сзади его быстро догнали два культиватора Становления Основания.

"Ты тоже идешь?"

"Эм!"

Эр кивнул с тяжелым сердцем.

Эти двое - монахи города Цзиньань, и они знакомы с Чжан Чуньфэном. Одного из них зовут Лин Шуай, и он находится на средней стадии создания фундамента.

Другой человек - женщина-культиватор по имени Чжоу Цянь, чей уровень культивирования находился на ранней стадии создания фундамента, но уже на третьем уровне создания фундамента, и ее база культивирования немного выше, чем у Чжан Чуньфэна.

Пока они шли втроем, все вкратце разобрались в ситуации друг друга.

Линг Шуай обосновался в городе Цзиньань уже много лет назад. Он нашел даосского товарища, который также находился на начальной стадии создания фундамента, и остался в городе Цзиньань.

У Чжоу Цяня есть младший брат-соотечественник, который может практиковать только Ци и работает охранником в магазине в городе Цзиньань.

Они втроем подошли к западным воротам города Цзиньань. Здесь все еще было собрано большое количество монстров, поэтому, естественно, они не могли войти внутрь со своей силой.

Город Цзиньань был полностью оккупирован монстрами. Они обошли весь город Цзиньань снаружи, но не нашли подходящего места, чтобы пробраться внутрь.

Только в направлении восточных ворот количество монстров невелико, и встречаются следы битвы, потому что кто-то должен был вырваться оттуда, и, похоже, ему это удалось.

Это вселило надежду в троих, особенно в Чжан Чуньфэна, который нашел здесь следы боев по физической подготовке, и был еще больше уверен, что Ван Хун вырвался отсюда.

Однако, если это возможно, все равно все хотели пойти в город, чтобы посмотреть.

Поскольку они искали всю дорогу по следам битвы, то после определенного расстояния они теряли след.

Более того, никто из них не мог быть уверен, что человек, которого они ищут, находится среди вырвавшейся толпы.

Если бы они все еще прятались в городе, разве они не упустили бы хорошую возможность.

"Вообще-то, я знаю заброшенный тайный ход, по которому можно пробраться в город с земли". Линг Шуай некоторое время колебался, прежде чем сказать.

"О? Даос Линг, скажи мне скорее! Где он находится?" Чжоу Цянь поспешно спросил.

"За северной городской стеной, на склоне холма". Линг Шуай указал на север.

"Тогда пойдем сейчас и попросим даоса Линга вести нас". с тревогой сказал Чжоу Цянь.

"Хорошо! Пожалуйста, идите со мной!" После того, как Лин Шуай принял решение, он, не смея больше сдерживать грязь и воду, установил императорское оружие и направился на север.

□□□□□□□□□□. со□

Линг Шуай привел их двоих в довольно уединенную небольшую пещеру. Через вход в пещеру мог пройти только один человек, и Линг Шуай вошел в нее первым.

Пройдя по пещере некоторое время, они обнаружили, что пещера впереди обвалилась, и трое из них могли копать только во время ходьбы.

К счастью, бессмертный культиватор может управлять летающим мечом, и копать яму очень удобно. Вот только выкопанную землю и камни некуда складывать, поэтому их можно только упаковать в мешки для хранения, а затем выбросить в пещеру позади них.

Через два часа они втроем появились в большой подземной тайной комнате в городе Цзиньань, которая очень напоминала подземную базу какой-то секретной организации.

Линг Шуай ловко коснулся каменного кирпича, и стена медленно разошлась в стороны, открыв ступеньку.

Линг Шуай взял на себя инициативу и пошел к ступенькам, а двое быстро последовали за ним.

Когда они дошли до конца ступеней, Линг Шуай снова нажал на каменный кирпич, и в конце снова появилась дверь.

Чжан Чуньфэн высвободил свое сознание, чтобы осмотреть дверь, и обнаружил за дверью лужу свернувшейся крови и следы волочения.

В это время цвет лица Линг Шуая резко изменился, и он молниеносно бросился наружу.

Чжан Чуньфэн и Чжан Чуньфэн последовали за ним, и Линг Шуай уже не было видно, когда они вышли.

Они искали по пятнам крови на земле, и через некоторое время услышали звуки боя, доносившиеся спереди, и поспешили к источнику звука.

Они добежали до угла дома и увидели, что Линг Шуай только что обезглавил монстра, а Фэйцзянь не успел забрать его.

В этот момент он спокойно стоял спиной к ним двоим, крепко сжав кулаки обеих рук, его пальцы погрузились в плоть, и несколько капель крови медленно стекали из расщелины кулака.

Линг Шуай, казалось, не знал об этом, а затем его руки и ноги неконтролируемо задрожали, а взгляд был прикован к труп в углу.

На земле осталась только половина тела женского трупа. Две ноги и одна рука исчезли, а перелом не аккуратный. Ее нужно отрывать силой.

Половина плоти и крови на лице съедена, а оставшаяся половина лица все еще сохраняет

испуганное выражение.

У женского трупа на теле множество следов укусов, а живот сильно вздулся. Она должна быть еще беременна.

Линг Шуай, волоча свои тяжелые ноги, медленно подошел к трупу женщины и осторожно обнял его.

Дрожащими руками он осторожно вытер рукавами кровь на лице трупа.

Слезы из обоих глаз текли по его лицу, как фонтан, зубы плотно сжали губы, кровь вытекала из промежутков между зубами, смешивалась со слезами на лице и капала с подбородка.

Чжан Чуньфэн чувствовал, что Линг Шуай дрожал даже при дыхании, очевидно, пытаясь подавить свои эмоции.

Чжан Чуньфэн и Чжан Чуньфэн тихо наблюдали за происходящим сзади, не решаясь сделать шаг вперед, чтобы помешать ему. Они не могли придумать, как утешить Линг Шуай, и любые слова в этот момент показались бы бледными и бессильными.

Линг Шуай нежно ухаживал за женским трупом, каждое движение было таким осторожным, как будто он мог повредить женский труп, если бы он был тяжелее.

Внезапно движения Линг Шуай замерли. Он просто почувствовал, что живот женского трупа слегка шевельнулся.

Он приблизил голову к животу трупа, осторожно ощупал его, и через несколько вдохов на его лице появился блеск радости.

Он достал маленький нож и сказал женскому трупу: "Сяоя, прости, ради нашего ребенка я должен заставить тебя немного пострадать!".

Закончив говорить, он разрезал ножом живот женского трупа, околоплодные воды вытекли с острия ножа, и маленькое тело сжалось внутри.

Линг Шуай осторожно извлек из него ребенка, почувствовав слабое дыхание жизни.

Он схватил оставшуюся пуповину одной рукой и медленно влил в нее слабую ману, чтобы поддержать жизнь ребенка.

В это время он успел очистить ребенка от грязи.

Когда он вычистил грязь во рту и носовой полости ребенка, "Вау!", ребенок наконец-то закричал, как в первый раз, когда она появилась на свет.

После этого крика младенец снова погрузился в тишину, такую же, как и раньше, за исключением того, что он дышал очень слабо.

Первый крик ребенка не является добровольным, потому что, когда ребенок находится в материнской утробе, его легкие находятся в сжатом состоянии, и в них нет воздуха.

После рождения в легкие поступает воздух извне, и только тогда раздается первый крик.

Линг Шуай достал халат и бережно укутал ребенка.

Достаньте еще один халат, временно заверните труп женщины и положите его в мешок для хранения.

После того, как Линг Шуай все упаковал, он взял ребенка в одну руку и тихо вышел. Чжан Чуньфэн и Чжоу Цянь последовали за ним, не говоря ни слова.

Только когда он вышел из дома, настроение Линг Шуая немного стабилизировалось, и он обратился к ним: "У вас есть какие-нибудь подсказки о человеке, которого вы двое ищете?".

"Есть!"

Чжан Чуньфэн и Чжоу Цянь ответили одновременно.

Посоветовавшись некоторое время, они решили сначала найти младшего брата Чжоу Цяня.

Затем Чжоу Цянь поведет их по дороге, ища переулки, где меньше монстров, и часто встречая монстров на пути.

Те, с кем можно справиться, будут убиты тихо, а те, с кем справиться нелегко, будут прятаться.

У Линг Шуай есть духовное оружие, которое может скрыть его дыхание, что очень помогает в этом деле.

В отсутствие монстров 3-го уровня в городе монстрам 1-го и 2-го уровней трудно их найти.

Чжоу Цянь провела их двоих в несколько мест, но они не смогли найти ее брата.

В конце концов, ей ничего не оставалось, как сдаться, и Чжан Чуньфэн повел ее за собой.

Чжан Чуньфэн также безрезультатно искал Ван Хуна, поэтому ему оставалось только сдаться.

У них не так много времени на поиски. В настоящее время клан монстров только что занял город Цзиньань, монстров третьего уровня там нет, а монстры второго уровня обладают ограниченным интеллектом.

Сейчас ситуация во всем городе Цзиньань хаотична и беспорядочна. Время от времени между монстрами происходят драки, которые намного превосходят передвижения этих троих, поэтому им разрешили пробраться сюда для поисков.

Как только монстры третьего уровня вернутся и организуют монстров Цзинь'аня, им негде будет стоять в этом городе.

В качестве последнего средства, у троих не было другого выбора, кроме как вернуться тем же путем.

У Чжан Чуньфэна и Чжоу Цяня в сердце все еще теплилась надежда, потому что следы битвы за восточными воротами показывали, что там была еще одна группа выживших.

Выбравшись из маленькой пещеры, все трое вздохнули с облегчением.

Линг Шуай поспешно распахнул завернутый в халат младенец.

Это девочка. Поскольку она еще не доношенная, ее тело намного меньше, чем у обычного новорожденного, и она все еще умирает.

Линг Шуай порылся в сумке, но ни одна из найденных вещей не пригодилась ему сейчас.

"Два даоса, у вас есть что-нибудь, что может быть съедено этим ребенком? Если это духовная пища, которая может восполнить сущность, кровь и жизненную силу, то это будет лучше всего". Линг Шуай очень благодарен".

Он спросил немного нервно, и он знал, что эта надежда была слишком мала.

Общие монахи брали с собой несколько пилуль бигу для удобства, когда выходили из дома, и редко брали с собой другую пищу.

Даже если есть несколько монахов, которые любят носить с собой духовную пищу, трудно найти что-то подходящее для младенцев.

Более того, эта девочка была врожденно неполноценной, и сейчас она слишком слаба. Она может только медленно восстанавливаться с помощью пищи, чтобы иметь шанс выжить.

Жаль, что он никогда не углублялся в тему духовной пищи, похоже, что в будущем ему придется кое-что узнать.

Чжоу Цянь покачала головой, а на лице Линг Шуай промелькнул след разочарования.

Чжан Чуньфэн немного подумал, затем достал из сумки керамический горшок, передал его Лин Шуай и сказал:

"Как ты смотришь на это?"

<http://tl.rulate.ru/book/91906/2999944>